

Почему ей казалось, что Чэн Чжаньси вот-вот заплачет?

Чэн Чжаньси застыла, словно скованная, крепко прижавшись к кровати, сдерживая порыв немедленно овладеть женщиной перед собой. С трудом выдавив улыбку, она произнесла:

— Сиси хочет спать.

Юй Цинтан ответила:

— Хорошо, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Чэн Чжаньси сказала это, закрыла глаза и быстро погрузилась в сон, тело её расслабилось, а дыхание стало ровным и глубоким.

Юй Цинтан понаблюдала за ней некоторое время, затем осторожно убрала ладонь, которую та сжимала, под одеяло, поправила уголок и выключила настольную лампу.

Неизвестно почему, она не торопилась уходить. В полной тишине, когда даже зимние насекомые перестали нарушать покой, Юй Цинтан протянула руку и легонько коснулась изящных черт лица женщины, освещённых лунным светом. Её пальцы скользили от лба к переносице, затем вниз к губам, остановившись на мягкой середине нижней губы.

Чэн Чжаньси бессознательно пробормотала что-то и отвернулась, уклоняясь от источника щекотки.

Юй Цинтан, словно очнувшись, посмотрела на серебристую луну за окном и тихо отошла от кровати.

В этот момент загорелся экран телефона Чэн Чжаньси, лежащего на тумбочке.

Перед сном она поставила телефон в беззвучный режим, поэтому вибрации не было. Юй Цинтан увидела, как на экране одно за другим появлялись сообщения, но из-за блокировки экрана она не могла прочитать их содержание.

Электронные часы рядом с телефоном показывали 0:00.

Юй Цинтан замерла, внезапно осознав, что это, вероятно, поздравления с днём рождения от друзей Чэн Чжаньси.

Многие отправили свои пожелания ровно в полночь, поздравляя её с двадцать седьмым днём рождения. И в такой важный момент она спокойно спала рядом, лицо её было безмятежным и спокойным.

Сердце Юй Цинтан переполнилось, и она невольно улыбнулась, уголки её губ приподнялись в нежной улыбке.

Она вернулась к изголовью кровати, наклонилась и поцеловала женщину в лоб.

Слегка отклонив голову, она прижала тёплые губы к уху Чэн Чжаньси и тихо, почти шёпотом, с расстановкой произнесла:

— С днём ро-жде-ни-я.

Автоматические шторы закрылись, и комната погрузилась во тьму.

Последний луч света исчез, когда дверь медленно закрылась, поглощённый темнотой.

Чэн Чжаньси крепко схватилась за простыню, тихо выдохнула и открыла глаза. Взгляд её был ясным, без намёка на сон.

Она перевернулась на другой бок, сердце бешено колотилось, так часто, что дыхание стало тяжёлым.

Если она когда-нибудь умрёт, то это будет от тахикардии, а виновницей станет та самая Юй Цинтан, которая то и дело зовёт её «Сиси», то жаждет её, то холодна.

Чэн Чжаньси зарылась носом в одеяло и несколько раз быстро и сильно поцеловала свою руку, пытаясь хоть как-то утолить жажду поцелуев.

Затем она закрыла глаза и лежала неподвижно, стараясь успокоить сердцебиение. В ушах раздался звук закрывающейся входной двери. Чэн Чжаньси на цыпочках подошла к двери спальни и прислушалась, затем приоткрыла её. Через щель она увидела, что в гостиной темно.

Юй Цинтан ушла.

Чэн Чжаньси выдохнула с облегчением, вернулась в кровать и растянулась в ней, вспоминая детали вечера и невольно смеясь.

Она снова уткнулась лицом в подушку, обняла её и несколько раз перевернулась с боку на бок.

Сиси.

Хихихихи.

Результатом такого перевозбуждения стало то, что в два часа ночи Чэн Чжаньси всё ещё не могла уснуть. В голове роились сладкие и томные мысли о будущей счастливой жизни. Она представляла, как познакомит Юй Цинтан со своими родителями, как вся семья будет жить в согласии и радости, и поняла, что ей действительно пора спать, иначе завтра у неё не будет сил на новую волну «не женишься, так зачем дразнишь».

Чэн Чжаньси заставила себя очистить разум, но через несколько минут снова услышала собственный смех.

Она беззвучно вздохнула, открыла ящик тумбочки, достала оттуда длинную розовую упаковку, вскрыла её и надела на палец.

В комнате раздались сдержанные, но такие, от которых краснеют, звуки.

Закончив, Чэн Чжаньси рухнула на подушку и уснула.

Будильник прозвенел в шесть утра, но она отключила его и проспала до восьми.

Сонно сидя на кровати, она закрыла глаза и немного пришла в себя, опершись на изголовье. Затем взяла телефон, разблокировала его — из-за обилия сообщений он немного зависла. Она открыла WeChat, сначала отправила Юй Цинтан сообщение «Доброе утро», затем бегло просмотрела поздравления с днём рождения. Так как их было слишком много, она не стала сразу отвечать, а опубликовала запись в ленте.

[Спасибо всем за поздравления с днём рождения [Сердечко от Чэн.jpg]]

Затем она сама прокомментировала свою запись:

[В этом году день рождения я проведу с очень важным человеком наедине, так что не стоит приезжать издалека, чтобы устраивать сюрпризы. Встретимся после праздника [Кулак]]

Эту запись она скрыла от Юй Цинтан.

Вернувшись после умывания, Чэн Чжаньси увидела, что запись собрала множество лайков. Одни продолжали поздравлять её, другие в шутку упрекали в том, что она ставит любовь выше дружбы, а кто-то спрашивал, кто это и когда она представит его.

Личных сообщений стало гораздо больше, чем до её отъезда. Чэн Чжаньси вышла на кухню, налила стакан молока и, стоя у залитого солнцем панорамного окна, пила его, по очереди отвечая на сообщения.

Цзинь Сюэ:

[Видишь этот билет в Сычэн? Р-р-аз! [Улыбка]]

Чэн Чжаньси:

[Босс, я ошиблась, потом угощу ужином [Падаю]]

У неё было много друзей, и каждый день рождения проходил шумно. Некоторые приезжали издалека специально, чтобы провести его вместе с ней, особенно близкие подруги. Но Цзинь Сюэ она действительно не ожидала. После дебюта Цзинь Сюэ график был настолько плотным, что Чэн Чжаньси иногда, глядя на фото из аэропорта, выложенные фанатами, думала, что та умрёт от переутомления. Если бы сама Цзинь Сюэ не владела компанией и не была боссом, фанаты давно бы закидали бы её компанию проклятиями. Впрочем, это не мешало её команде получать порцию критики.

Чэн Чжаньси:

[Перенеси на завтра, завтра я тебя угощу]

Цзинь Сюэ:

[Хм, ладно. Скоро Новый год, увидимся в столице. Любовь важнее дружбы, хм]

Чэн Чжаньси набрала её номер, они коротко поболтали, Цзинь Сюэ ещё раз поздравила её с днём рождения и сказала, что скоро посадка, поэтому повесить трубку.

Чэн Чжаньси не успела выразить ужас, как Цзинь Сюэ успокоила её:

— Не волнуйся, я просто еду домой к родителям. Очень давно не была там, как раз сегодня выходной.

Чэн Чжаньси:

— Хорошо, только сообщи о прилёте.

Цзинь Сюэ рассмеялась:

— Боюсь, к тому времени у тебя на уме будет только красавица, и ты совсем забудешь обо мне.

Чэн Чжаньси промычала:

— Справедливо.

Цзинь Сьюэ со смехом выругала её и отключилась.

Чэн Чжаньси успела отговорить Цзинь Сьюэ, но не Юй Цзяньсин.

Юй Цзяньсин:

[Я уже в скоростном поезде [Задумчивость]]

Прочитав это сообщение, отправленное пять минут назад, Чэн Чжаньси лишь издала звук:

— ...

Юй Цзяньсин:

[Я ещё могу развернуться?]

Чэн Чжаньси:

[Во сколько прибудешь? Я заеду за тобой]

Юй Цзяньсин закончила правительственный проект в Сычэн и уехала, но на этот раз приехала специально, чтобы поздравить Чэн Чжаньси с днём рождения. Кто же мог знать, что, только сев в поезд, она увидит её запись в ленте.

Юй Цзяньсин:

— ...

Хорошо, что Чэн Чжаньси не ставила любовь превыше дружбы до патологической степени, иначе Юй Цзяньсин действительно пришлось бы развернуться.

Успокоив полную энтузиазма Юй Цзяньсин, Чэн Чжаньси отнесла пустой стакан на кухню, помыла его и начала видеозвонки родным. Мама, папа, бабушка и дедушка с обеих сторон — когда она закончила, наступил полдень. За всё это время она выпила только стакан молока и стакан воды, даже не позавтракав. Закончив последний звонок, Чэн Чжаньси открыла ответное сообщение от Юй Цинтан.

[Доброе утро]

Время отправки — половина девятого.

Чэн Чжаньси накинула куртку поверх пижамы и вышла в коридор нажать кнопку домофона квартиры 2101.

Примерно через десять секунд дверь открылась изнутри, и перед ней появилась Юй Цинтан в светло-сером домашнем костюме.

Они посмотрели друг на друга, молчаливо согласившись не начинать разговор.

В воздухе витало странное чувство. Пальцы Юй Цинтан, свисавшие вдоль тела, непроизвольно сжались, и она слегка опустила веки.

Краем глаза она увидела, как руки Чэн Чжаньси протянулись к ней, обняли её за талию и вынесли из прихожей, прижав к тёплому объятию.

— Добрый день, — нежный голос женщины прозвучал у самого уха.

— С днём рождения, — Юй Цинтан подняла руку, пальцы мягко легли ей на спину, и она прошептала ей в ответ на ухо.

— Спасибо.

Чэн Чжаньси отпустила её и, стоя перед ней, спросила:

— Ты уже обедала?

— Нет ещё.

— Хочешь пообедать со мной? Ко мне приезжает подруга поздравить с днём рождения, я сейчас еду на вокзал встретить её.

Лицо Юй Цинтан выдало колебание.

<http://bllate.org/book/16859/1553638>